
Правовой разбор: ответственность за реализацию контрафактной продукции, содержащей товарные знаки и объекты авторского права

1. Краткая постановка вопроса

Розничный продавец (индивидуальный предприниматель или организация) приобретает товар с целью перепродажи и реализует его в торговой точке либо дистанционно. На таком товаре или его упаковке без разрешения правообладателя размещены обозначения, сходные до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, а также персонажи и рисунки, являющиеся объектами авторского права. Вопрос состоит в том, какие правовые последствия наступают для продавца: может ли правообладатель взыскать компенсацию, подлежит ли продавец административной или уголовной ответственности, и какие обстоятельства подлежат доказыванию в каждом виде производства. Разбор включает три самостоятельных правовых аспекта: гражданско-правовую ответственность, административную ответственность и уголовную ответственность, а также процессуальные особенности подтверждения факта нарушения и возможные возражения ответчика.

2. Гражданско-правовая ответственность

2.1. Квалификация деяния

В соответствии со ст. 1229, 1252 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации без согласия правообладателя является незаконным. В отношении товарного знака действует ст. 1484 ГК РФ: исключительное право включает, в частности, размещение товарного знака на товарах, которые вводятся в гражданский оборот на территории РФ, а также их продажу, предложение к продаже, хранение с этой целью. Нарушением признается использование не только тождественного, но и сходного до степени смешения обозначения (п. 3 ст. 1484 ГК РФ). В отношении произведений (включая персонажей как часть произведения) ст. 1270 ГК РФ предоставляет автору и правообладателю исключительное право использовать произведение любым способом, в том числе путём воспроизведения, распространения, публичного показа. Переработка персонажа и последующая продажа материального носителя, воспроизводящего персонажа, также требуют разрешения правообладателя.

Судебная практика, представленная в контексте, последовательно квалифицирует продажу таких товаров как нарушение исключительных прав. В решении Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 03.09.2019 по делу N 2-1174/2019 указано: «Разрешение на использование товарного знака правообладателя путем заключения соответствующих договоров ответчик не получал, следовательно, их использование ответчиком в своей предпринимательской деятельности, в частности при продаже товаров, в предложениях о продаже товаров, осуществлено незаконно». Аналогичная правовая позиция выражена в заочном решении того же суда от 18.05.2021 N 2-641/2021 и решении от 28.02.2024 по делу N 2-343/2024.

В силу ст. 1250 ГК РФ нарушитель интеллектуальных прав несёт гражданско-правовую ответственность независимо от вины, если иное не установлено законом. Это означает, что для взыскания компенсации не требуется доказывать, что продавец знал о контрафактности товара; достаточно объективного факта использования чужого средства индивидуализации или объекта авторского права без разрешения. Исключение — случаи, когда закон связывает ответственность с виной (например, ст. 1253.1 ГК РФ об информационных посредниках, но к обычной рознице это не относится).

2.2. Способы защиты и размер компенсации

Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков либо выплаты компенсации (ст. 1301 ГК РФ — для авторских прав; ст. 1515 ГК РФ — для товарных знаков). На практике предпочтительнее компенсация, поскольку не требуется доказывать размер убытков.

По авторским правам на основании ст. 1301 ГК РФ компенсация взыскивается в размере от 10 000 рублей до 5 000 000 рублей, определяемом по усмотрению суда, либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров, либо в двукратном размере стоимости права использования. По товарным знакам ст. 1515 ГК РФ предусматривает компенсацию от 10 000 до 5 000 000 рублей, либо в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещён товарный знак, либо в двукратном размере стоимости права использования товарного знака. В судебных актах из контекста истцы обычно заявляют требования, рассчитанные как фиксированная сумма за каждый нарушенный объект. Например, в заочном решении Кузьминского районного суда города Москвы от 19.12.2018 указано, что компенсация испрашивалась из расчёта «сумма компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на средство индивидуализации - за каждый товарный знак». В заочном решении Гусь-Хрустального городского суда от 18.05.2021 требование

составляло 125 000 рублей с учётом бизнес-модели истца, известности объектов и факта закупки партии товара.

При определении размера компенсации суд учитывает характер нарушения, степень вины нарушителя (если применимо), вероятные убытки правообладателя, принципы разумности и справедливости. В представленной судебной практике значимыми признаются: популярность и узнаваемость бренда или персонажа (например, наличие русскоязычного канала на YouTube с сотнями миллионов просмотров в деле N 2-641/2021), ранее допускавшиеся ответчиком аналогичные нарушения, формирование у потребителей негативного впечатления о качестве продукции правообладателя из-за контрафакта, отказ от досудебного урегулирования.

2.3. Возможность снижения компенсации ниже низшего предела

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13.12.2016 N 28-П (доведено до всеобщего сведения) сформулировал правовую позицию, согласно которой суд может снизить размер компенсации ниже минимального предела (10 000 рублей) только при наличии исключительных обстоятельств: если нарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые, не носило грубого характера, размер убытков явно несоразмерен компенсации. Однако в правоприменительной практике также существует противоположная позиция, поддерживающая незыблемость минимального предела. Так, в анализируемых делах суды не снижали компенсацию ниже установленного законом минимума, удовлетворяя иски в заявленных пределах (например, решения Гусь-Хрустального городского суда 2021 и 2024 годов). Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 62) разъяснил, что при установлении размера компенсации суд принимает решение исходя из принципов разумности и соразмерности, а также может учесть материальное положение ответчика. Следовательно, в каждом конкретном деле возможна как защита минимального размера, так и его снижение, но снижение — экстраординарная мера, требующая убедительных доказательств.

2.4. Ответственность продавца независимо от прекращения статуса ИП

Если нарушение совершено в период, когда ответчик обладал статусом индивидуального предпринимателя, прекращение этого статуса после факта продажи не освобождает от ответственности, поскольку требование возникло из предпринимательской деятельности. В деле Гусь-Хрустального городского суда от 25.01.2024 N 2-186/2024 ответчик — ИП Л. — прекратила деятельность

до вынесения решения, однако суд рассмотрел спор по существу и взыскал компенсацию. Аналогичный принцип применим к ликвидации юридического лица, но с учётом правил о правопреемстве и порядка предъявления требований к ликвидируемому должнику.

2.5. Практический вывод по гражданско-правовой ответственности

Продавец контрафактного товара обязан выплатить правообладателю компенсацию, даже если он не знал о том, что товар поддельный. Для правообладателя достаточно доказать: (1) наличие у него исключительного права на товарный знак и/или произведение; (2) факт реализации товара именно этим ответчиком; (3) отсутствие договора, предоставляющего право использования. Размер компенсации определяется судом в диапазоне от 10 000 до 5 000 000 рублей за каждый объект, но может быть как повышен (с учётом масштаба нарушения), так и понижен ниже минимума в исключительных случаях. Прекращение предпринимательской деятельности не освобождает от уже возникшей обязанности.

3. Административная ответственность

3.1. Состав правонарушения

Статья 14.10 КоАП РФ устанавливает ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Также данной статьёй охватываются производство в целях сбыта, реализация, ввоз на территорию РФ товара, содержащего незаконное воспроизведение указанных средств индивидуализации.

Объективная сторона выражается в действиях по предложению к продаже и продаже товара с нанесённым на него обозначением, сходным до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком правообладателя без соответствующего разрешения. Из постановления Заднепровского районного суда города Смоленска от 05.03.2019 N 5-55/2019 следует, что к административной ответственности может быть привлечено и должностное лицо (директор ООО), если оно не приняло все зависящие от него меры для недопущения ввоза и реализации контрафакта. Суд в этом деле подчеркнул, что директор как декларант имел реальную возможность проверить товар перед подачей таможенной декларации, однако не сделал этого, что свидетельствует о вине в форме неосторожности.

3.2. Вина и ответственность юридических лиц и ИП

В отличие от гражданско-правовой ответственности, административная ответственность наступает только при наличии вины (ст. 1.5 КоАП РФ). Для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц вина по ст. 2.1 КоАП РФ определяется как непринятие всех зависящих мер по соблюдению правил и норм, за нарушение которых установлена ответственность. Отсутствие вины может быть признано судом, если лицо докажет, что не могло знать о контрафактном происхождении товара и приняло все необходимые меры. Однако судебная практика в целом строга: предприниматель, осуществляющий розничную торговлю, должен проверять товар на предмет наличия лицензионного происхождения, в том числе путём проверки сведений о правообладателе и маркировки. В постановлении Заднепровского районного суда прямо указано: «При соблюдении К. той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него, как декларанта и получателя товара, у него имелась возможность не допустить нарушений закона».

Административное наказание по ст. 14.10 КоАП РФ для должностных лиц (включая ИП) составляет административный штраф в размере от 10 000 до 50 000 рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака; для юридических лиц — от 50 000 до 200 000 рублей с конфискацией. На практике конфискация контрафактного товара применяется всегда.

3.3. Соотношение с гражданско-правовой ответственностью

Привлечение продавца к административной ответственности не исключает обязанности выплатить компенсацию правообладателю в гражданском порядке. Напротив, вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении имеет преюдициальное значение для гражданского дела о том же деянии (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Это облегчает доказывание факта реализации.

3.4. Практический вывод по административной ответственности

Продажа контрафактного товара с чужим товарным знаком влечёт наложение административного штрафа и конфискацию товара. Привлечение к ответственности возможно только при наличии вины продавца. Отсутствие вины доказать сложно: суды требуют от профессионального участника оборота должной осмотрительности, включая проверку легальности товара. Для юридических лиц и ИП целесообразно сохранять документы, подтверждающие проверку контрагента и получение сведений о происхождении товара.

4. Уголовная ответственность

4.1. Состав преступления по ст. 180 УК РФ

Статья 180 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Часть 3 данной статьи устанавливает ответственность за те же деяния, совершённые группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а часть 4 — за деяния, предусмотренные частями 2 и 3, если они совершены организованной группой или в особо крупном размере. В представленном контексте имеется приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 20.11.2018 N 1-537/2018, где лица осуждены по ч. 4 ст. 180 УК РФ за организацию производства и сбыта контрафактных картриджей для принтеров под товарными знаками «HP» и «Canon». Судом установлено, что производство было поставлено на поток: привлекались работники для упаковки, наклейки голограмм и серийных номеров, водители для развоза, менеджеры по общению с покупателями. Деятельность приносила прибыль около 35–40% и осуществлялась без официальных дистрибьюторских договоров.

Уголовная ответственность наступает, если стоимость незаконно использованных средств индивидуализации либо ущерб от деяния превышают установленные примечанием к ст. 180 УК РФ пороги: крупный размер — более 250 000 рублей, особо крупный — более 1 000 000 рублей. Неоднократность означает совершение деяния два и более раза (при условии, что лицо ранее не было освобождено от ответственности). Состав преступления — формальный по признаку неоднократности (достаточно двух фактов) или материальный по признаку крупного ущерба.

4.2. Субъективная сторона

Уголовная ответственность предполагает умышленную форму вины. Лицо должно осознавать, что использует чужой товарный знак незаконно, и желать этого. В отличие от административного правонарушения, где возможна неосторожность, для уголовной ответственности необходимо доказать прямой или косвенный умысел. В приговоре Нагатинского суда описано, что организатор знал о поддельности картриджей, сотрудники также предупреждались или сами осознавали незаконность. Отсутствие умысла (например, добросовестное приобретение товара у поставщика с полной

документацией, отсутствие признаков подделки) может служить основанием для прекращения уголовного дела.

4.3. Практический вывод по уголовной ответственности

Розничный продавец, как правило, привлекается к уголовной ответственности только при систематическом сбыте контрафакта или при причинении крупного ущерба правообладателю. Единичная продажа контрафактного товара, если её стоимость ниже пороговых значений и отсутствует неоднократность, уголовно наказуемой не является. Однако если продавец принимал заказы на поставку поддельных товаров, организовывал их производство или распространял заведомо поддельную продукцию, риск уголовного преследования высок. Обращаем внимание, что приговор суда по уголовному делу имеет преюдициальное значение для гражданского иска о компенсации (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ).

5. Особенности доказывания факта нарушения

5.1. Доказательства в гражданском процессе

В делах о защите интеллектуальных прав ключевыми доказательствами являются:

- товарный или кассовый чек с указанием продавца, даты, наименования и стоимости товара (примеры: решения Шарьинского районного суда от 12.10.2017, Александровского городского суда от 06.08.2019, Промышленного районного суда г. Смоленска от 08.12.2023);
- видеозапись процесса закупки, подтверждающая, что товар был приобретён именно в торговой точке ответчика (в перечисленных делах видеозаписи приобщались к материалам и признавались допустимыми доказательствами);
- сам товар, приобщаемый в качестве вещественного доказательства;
- товароведческое или искусствоведческое экспертное заключение о сходстве обозначения до степени смешения (в решении Гусь-Хрустального городского суда от 03.09.2019 проведено сравнение игрушки с оригинальным персонажем «Ми ту ю Тетти Тедди»);
- документы правообладателя: свидетельства на товарный знак, лицензионные договоры, аффидевиты авторов, выписки из реестров.

5.2. Доказательства в административном и уголовном процессе

Для административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ доказательства собираются в рамках производства по делу об административном правонарушении: протокол осмотра, объяснения, заключение эксперта, протокол изъятия вещей. В уголовном процессе доказательствами служат показания участников, обыски, изъятия, экспертизы, документы о доходах. В приговоре Нагатинского суда были использованы показания свидетелей и подозреваемых, обнаруженные коробки, голограммы, а также данные о расчётах с покупателями.

5.3. Роль видеосъёмки

Практика считает видеосъёмку закупки допустимым доказательством, если она отражает момент передачи товара и денег, внешний вид торговой точки, выдачу чека. Такая съёмка соответствует принципам фиксации факта приобретения и не является провокацией, если покупка совершается в обычном режиме (см. решение Шарьинского районного суда, где видеозапись и чек признаны надлежащими доказательствами).

6. Возражения ответчика и их оценка судами

6.1. «Продавец не знал о контрафактности товара»

Данное возражение не освобождает от гражданско-правовой ответственности (ст. 1250 ГК РФ). В административном и уголовном процессе оно подлежит проверке. Из приведенной практики следует, что даже при отсутствии прямых доказательств знания о подделке суды признают вину в форме неосторожности, если ответчик не проявил должной осмотрительности при закупке товара (постановление Заднепровского районного суда). Однако в каждом деле следует оценивать, были ли признаки контрафактности очевидны: значительная разница в цене по сравнению с рыночной, отсутствие лицензионной маркировки, сомнительная упаковка, продавец товара не является уполномоченным дистрибьютором.

6.2. «Товар был приобретён у третьего лица, поэтому продавец — добросовестный приобретатель»

Эта позиция не опровергает факт нарушения исключительных прав. Согласно ст. 1252 ГК РФ, возмещение убытков и компенсация взыскиваются с любого нарушителя, в том числе с того, кто ввёл контрафактный товар в оборот. Продавец вправе предъявить регрессный иск к своему поставщику, но это не

освобождает его от обязательств перед правообладателем. При этом отсутствие вины продавца может влиять на размер компенсации, но не на сам факт её взыскания.

6.3. «Реализован не весь товар, а только один экземпляр»

В деле N 2-641/2021 истец обоснованно указал, что розничная торговля предполагает закупку партии товара, и реализация даже одной единицы подтверждает введение в оборот всей партии. Суды соглашались с тем, что факт продажи одной единицы достаточно для взыскания компенсации за нарушение исключительного права, поскольку незаконное распространение товара уже состоялось. Правообладатель не обязан доказывать, что ответчик продал все экземпляры партии.

6.4. Иные возражения

Ответчики также ссылаются на малозначительность деяния (ст. 2.9 КоАП РФ), на чрезмерность заявленной компенсации, на отсутствие у истца права на иск ввиду неправильного оформления уступки права требования. Из практики следует, что освобождение от административной ответственности за малозначительностью применяется крайне редко и только при исключительных обстоятельствах. Заявление о завышенном размере компенсации требует приведения контррасчёта и доказательств несоразмерности.

7. Обзор судебной практики из контекста: сводные выводы

1. Реализация товара с незаконно нанесённым товарным знаком и/или объектом авторского права признаётся нарушением, даже если продавец не знал о контрафактности.
2. Для правообладателя стандартный набор доказательств — чек и видеозапись закупки, сам товар, сведения о государственной регистрации товарного знака или о лицензионном договоре на производство, экспертное заключение о сходстве до степени смешения.
3. Компенсация взыскивается в размере от 10 000 до 5 000 000 рублей за каждый объект; суд учитывает известность бренда, повторность нарушения, поведение ответчика, в том числе отказ от досудебного урегулирования.

4. Административная ответственность по ст. 14.10 КоАП РФ наступает при наличии вины, которая в предпринимательской деятельности предполагается, если не приняты все необходимые меры для проверки легальности товара.
5. Уголовная ответственность по ст. 180 УК РФ применяется в случае крупного ущерба или неоднократности, а также при организованной группе; умысел подлежит обязательному доказыванию. Примером является приговор Нагатинского районного суда от 20.11.2018 по факту производства контрафактных картриджей.
6. Законное использование средств индивидуализации возможно только на основании договора с правообладателем, который для товарного знака подлежит государственной регистрации в Роспатенте (пример — апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2022 по делу N 33-7611/2022 о договоре коммерческой субконцессии). Отсутствие договора и государственной регистрации права использования является решающим признаком нарушения.
7. Прекращение статуса ИП не препятствует привлечению к гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные в период деятельности (решение Гусь-Хрустального городского суда от 25.01.2024 N 2-186/2024).

8. Практические рекомендации по каждой версии ответственности

Для правообладателя

- Зафиксировать факт реализации: произвести контрольную закупку с выдачей чека и видеозаписью, сохранить товар.
- Проверить актуальность свидетельства на товарный знак и срок действия авторских прав; при необходимости получить выписку из реестра Роспатента.
- Направить претензию с требованием прекратить нарушения и выплатить компенсацию; отказ или игнорирование повышает шансы на взыскание по верхней границе.
- В иске заявлять компенсацию отдельно за каждый нарушенный объект (товарный знак, персонаж, рисунок), подтверждая наличие самостоятельных исключительных прав.
- Использовать преюдицию ранее вынесенных судебных постановлений по аналогичным фактам в отношении того же ответчика (например, если он

ранее привлекался к административной ответственности за продажу контрафакта).

Для продавца

- Снизить риски: заключать договоры только с официальными представителями правообладателей, проверять товарные знаки по открытым реестрам, требовать от поставщика сертификаты и лицензионные договоры.
- При обнаружении признаков контрафакта немедленно прекращать реализацию и уведомлять правообладателя.
- В случае предъявления иска активно использовать возможность снижения компенсации на основании Постановления КС РФ N 28-П, представляя доказательства однократности нарушения, тяжёлого материального положения, незначительной стоимости товара.
- В административном производстве доказывать отсутствие вины, представляя документы о проверке контрагента и о том, что внешние признаки товара не свидетельствовали о подделке.
- В уголовном деле — настаивать на отсутствии умысла, если товар приобретён у легального поставщика и не было оснований подозревать контрафакт.

9. Список использованных нормативных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: - ст. 1229 (распоряжение исключительным правом); - ст. 1250 (защита интеллектуальных прав); - ст. 1252 (способы защиты); - ст. 1270 (использование произведения); - ст. 1301 (компенсация за нарушение авторских прав); - ст. 1477–1484 (право на товарный знак и его использование); - ст. 1515 (компенсация за незаконное использование товарного знака).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: - ст. 1.5, 2.1, 2.4; ст. 14.10.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: - ст. 180 (незаконное использование средств индивидуализации).
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ, ст. 61 (преюдиция).
5. КоАП РФ, ст. 4.1; ст. 2.9 (малозначительность) — в правоприменительном контексте.
6. Постановление Правительства РФ и ведомственные акты о регистрации товарных знаков — упоминание в рамках общего порядка.

-
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П.
 8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
 9. Судебные акты, приведённые в правовом контексте: - Заочное решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 18.05.2021 N 2-641/2021; - Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 20.11.2018 N 1-537/2018; - Решение Гусь-Хрустального городского суда от 03.09.2019 по делу N 2-1174/2019; - Решение Шарьинского районного суда Костромской области от 12.10.2017 по делу N 2-874/2017; - Заочное решение Гусь-Хрустального городского суда от 25.01.2024 по делу N 2-186/2024; - Решение Гусь-Хрустального городского суда от 28.02.2024 по делу N 2-343/2024; - Постановление Заднепровского районного суда г. Смоленска от 05.03.2019 N 5-55/2019; - Апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2022 по делу N 33-7611/2022; - Заочное решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 19.12.2018 N 02-5976/2018; - Решение Александровского городского суда Владимирской области от 06.08.2019 по делу N 2-1140/2019; - Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 08.12.2023 N 2-4108/2023.

Документ подготовлен для внутренней редакционной публикации. Юридической консультацией применительно к конкретному спору не является.